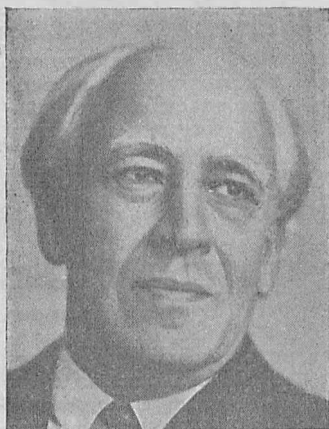

ЗА 7 ДНЕЙ

Н. С. СТАНИСЛАВСКИЙ.

Оперная студия им. К. С. Станиславского. (Беседа с народным артистом Республики Н. С. Станиславским). История студии. Оперная студия организовалась при Большом театре по инициативе Е. К. Малиновской в 1918 году, ради обновления оперных традиций и создания новых приемов игры в опере. Я, как сейчас, помню вечер встречи Большого театра и Художественного. Труппа Большого театра пригласила нас, художественников, и устроила незабываемый по радушию вечер. Я принял предложение работать с артистами Большого театра. Наши встречи происходили в конце 1918 г., а уже в январе 1919 г., в моей прежней квартире в Каретном ряду, организовалась оперная студия, в которой стали работать многие артисты Большого театра; музыкальной частью руководил Н. С. Голлованов. Но вскоре оказалось, что для артистов, занятых в репертуаре и вынужденных в то время прирабатывать для существования халтурой, невозможно сочетать студийные занятия с постоянной своей работой. И студия была реорганизована с привлечением в ее кадры молодых артистов, причем некоторые из артистов Большого театра продолжали свои занятия. Мы приготовили, таким образом оперу „Евгений Онегин“ и поставили его в теперешнем помещении Студии. Мне не хотелось портить старинный зал, особенно колонны, и потому при-

шлось приспособить постановку „Онегина“ к имеющемуся помещению. Вот объяснение колонн, которые доминируют во всех декорациях. Вскоре я уехал на два года в Америку, а в это время Студии удалось перенести свои спектакли в Новый театр, где „Евгений Онегин“ прошел с успехом около 80 раз. Декорации, сделанные тогда для большой сцены, служат нам и теперь при возобновлении. По возвращении из Америки я застал большие перемены. Многие из студийцев ушли из студии, Большой театр не имел средств поддерживать материально это дело, приходилось организовывать его заново и группа молодежи, увлеченная идеей студии, оставалась в ней и, не получая никакого материального вознаграждения, продолжала работать под моим руководством. Некоторые из студийцев получали весьма выгодные предложения из провинции, но самоотверженно оставались здесь, предпочитали голодать, но работать в том деле, которое мы задумали. Только в прошлом году, после учреждения общества „Друзей Студии“, мы получили возможность несколько улучшить материальное положение студийцев. Во главе этого общества стоит Н. А. Семашко. В состав общества вошли многие видные представители театра и искусства, Художественный театр пошел нам навстречу, дав в пользу общества спектакли, а затем, благодаря поддержке правительства, совместно с музыкальной студией Художественного театра мы получили в свое распоряжение Дмитровский театр. Организация Нового театра. Здесь мы получаем, наконец возможность выявить основные наши задачи. В Дмитровском театре мы будем работать, как два отдельных коллектива, вполне автономные, независимые друг от друга. Во главе коллектива стоит представитель Главнауки—Ф. К. Лехт в качестве директора. Он является председателем правления, составленного из представителей по разным специальностям и частями от каждого коллектива. Некоторые хозяйственные стороны деятельности будут общие, но художественная часть и идеология оперной студии и музыкальной студии—различны. Задачи оперной студии. Я иду в оперном деле от музыки, стараюсь найти точку отправления, которая заставляла композитора писать самое произведение. Стараюсь разгадать линию его творчества на протяжении всей оперы. Я стараюсь передать ее в сценическом отображении, в активном действии актеров. Если в оркестре есть интродукция, подводящая акт к началу действия, мы не просто играем эту интродукцию в оркестре, но выявляем ее сценически в смысле движения, слова, фразы. Таким образом часто приходится действенным иллюстрировать и другие инструменты, дающие краску оркестру. Если этот инструмент говорит о теме смерти, то соответствующее переживание и у певца. Он не должен пренебрегать этим выступлением и пользоваться им для откашливания или приговора себя к выступлению, а должен беспрерывно идти по линии развития жизни человеческого духа, пьесы и роли. Слияние с музыкой должно быть настолько близко, что действие должно производиться в том же ритме, как и музыка. Но это не есть ритм ради ритма, как теперь нередко практикуется. Мне бы хотелось, чтобы это слияние ритма и музыки не было заметно публике. Мы стараемся, чтобы слова соединялись с музыкой и произносились музыкально. Это должно быть незаметное совпадение движения ритма с музыкой. Тем не менее оно должно пригнать гармоничность, четкость и законченность игре актера. Так как я считаю оперу коллективным творчеством многих искусств, то слово, текст, дикция должны быть, по возможности, хорошо разработаны у певца. Публика должна понимать все, что происходит на сцене. Все эти задачи, конечно представляю идеал, к которому мы стремимся. Молодые артисты не сразу до титнуг совершенства, но они должны постоянно к нему приближаться. Мне бы хотелось, чтобы и в ансамблях и хоре слушатели понимали словесный текст. Это нередко удается достигнуть, но не всегда. При форте и высокой тесситуре один голос покрывает другой. Время поможет справиться и с этой трудностью. Танцы, как например в „Царской Невесте“, или в „Онегине“ выполняются самими артистами-певцами.